

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О СООРУЖЕНІИ

каменнаго трехпрестольнаго Соборнаго Храма въ
ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОМЪ ЛЕУШИНСКОМЪ.
монастырѣ.

Череповец: уѣ: Новг. епар:

С.-Петербургъ

Типографія. Е. А. Поздняковой Мѣщанская ул., домъ № 10.
1891.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о сооруженіи каменнаго трехпрестольнаго Соборнаго Храма, въ Іоанно-Предтеченскомъ Леушинск. женск. монастырѣ Череповецкаго уѣзда: Новгородской губернии.

„Велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя!“ Этими словами приличнѣе всего начать это краткое повѣствованіе о сооруженіи сего, нынѣ освящаемаго Храма Божія, *„велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя!“*

Кто могъ предположить, что въ такой бѣдной и новой Обители, среди глухой, пустынной мѣстности, и притомъ въ столь краткое время, могъ соорудиться такой храмъ, и громадностію и величіемъ своимъ превосходящій всѣ храмы сосѣдственныхъ селъ и городовъ?! Кому неизвѣстна скудость Обители, существующей не болѣе 17-ти лѣтъ, и существующей исключительно одними подаваемыми ей во имя Христова милостынями!

До сего времени Обитель эта не имѣла отдѣльнаго храма, довольствуясь небольшою домовою Церковью, невмѣщавшею и 4-й доли, посѣщающихъ ее богомольцевъ. Много скорбѣли о семъ Настоятельница и сестры монастыря; скорбѣли не о томъ только, что не имѣютъ болѣе просторнаго храма; а о томъ именно, что не могутъ удовлетворить религі-

озной потребности православныхъ, иногда издалека приходящихъ помолиться въ Обитель, и не имѣющихъ мѣста въ храмѣ ея, принужденныхъ тѣсниться гдѣ либо: на паперти, или на улицѣ подъ окнами церкви; но и это доступно лишь въ лѣтнюю пору при хорошей погодѣ.

Скудость средствъ, недостаточныхъ иногда и на пропитаніе сестръ, число которыхъ съ каждымъ годомъ умножалось, не представляло никакой возможности рѣшиться на такую капитальную постройку; впрочемъ мысль о неизбежности ея не покидала Настоятельница; она сдѣлалась ея завѣтною мечтою. Представлявшіяся при этомъ препятствія и затрудненія, конечно, устрашали ее; но, съ другой стороны сознаніе необходимости и важности дѣла укрѣпляло вѣру въ помощь и заступничество Промысла Божія. Чаще всего приводила она себѣ на память дивную исторію чудеснаго сооруженія Великой Церкви Кіево-Печерскаго монастыря при Препод. Антоніи и Θεодосіи. „Конечно, думала она, наша Обитель съ ея насельницами, не то, что была въ тѣ времена Печерская Обитель съ ея подвижниками; но Богомать-то все таже, могучая помощница своимъ рабамъ; а религіозныя потребности настоящаго времени, едва-ли ни еще болѣе требуютъ удовлетворенія, въ силу ослабленія вѣры и благочестія.“ При этомъ она возымѣла искреннее желаніе, именно въ той, Богомъ созданной Церкви Печерской, предъ Чудотворною иконою Богоматери излить свои усердныя молитвы о ниспосланіи благословенія Пречистой на созиданіе храма въ честь Ея, и о подкрѣпленіи вѣры и силы къ начатію великаго сего дѣла. Осенью 1886 года, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства Игу-

менія Т. и поѣхала въ Кіевъ для означенной цѣли. Надежда не обманула ее; она дѣйствительно получила сильное подкрѣпленіе вѣры въ помощь свыше и рѣшимость начать великое дѣло; получила и очевидное увѣреніе въ томъ, что это начинаніе угодно и пріятно Богоматери, и благословлено Ею.

По возвращеніи въ обитель, тою-же осенью она приступила къ заготовкѣ матеріаловъ необходимыхъ хотя на первый шагъ; однако не смотря на всѣ старанія и усилія, въ теченіе всей зимы 188^о/₇ года могла приготовить лишь самую ничтожную часть. По смѣтѣ Архитектора на всю постройку храма потребно было не менѣе полутора милліона кирпича, — а заготовлено было менѣе полутора ста тысячъ; извѣсти потребно было около 400, 000 пуд. а заготовлено не болѣе 10, 000 пуд. и том. под, деньгами-же едва могла уберечь при всѣхъ неотложныхъ монастырскихъ нуждахъ, лишь 240 р., между тѣмъ какъ вся стоимость постройки по словамъ архитектора равнялась двумъ стамъ тысячъ.

Когда съ наступленіемъ весны 1887 г. Игуменія Таисія явилась къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору съ прошеніемъ о разрѣшеніи постройки храма, причемъ представила и смѣту потребнаго и количество имѣющагося матерьяла, то опытный Архипастырь затруднился дать ей свое благословеніе. Сочувствовалъ Онъ необходимости дѣла, и усердію строительницы, но, предъусматривая трудность дѣла, предъ каковымъ задумываются люди и съ достаточными средствами, не только вовсе безъ нихъ. На это она отвѣчала Ему: „Владыка святой! если намъ выжидать средствъ для сего, то ихъ и никогда не скопить изъ нашихъ скудныхъ доходовъ

едва достаточныхъ и на содержаніе сестеръ. Между тѣмъ болѣе просторный храмъ—существенная нужда Обители, въ виду большаго стеченія богомольцевъ. Вѣдь срока постройки Вы, вѣроятно, не ограничите, и не взыщите за медленность ея. Вы только благословите насъ; а мы готовы трудиться сколько силы позволяютъ; мы вѣруемъ, что за Ваше Архипастырское благословеніе и святыя молитвы Господь поможетъ намъ, во славу имени Своего!“

И вотъ съ благословенія Великаго Іерарха Русской Церкви дѣло началось Господу споспѣшествующу.

Еще въ самомъ началѣ его, какъ-бы въ подкрѣпленіе вѣры и упованія немощныхъ духомъ строительницъ. Премилосердый Господь явилъ очевидно свое о нихъ Промышленіе:

Вмѣстѣ съ прочими матерьялами заготовлялись и плитные, какъ-то: цоколь для фундамента, плита для карнизовъ и для прокладки въ колоннахъ между кирпичемъ, ступени для лѣстницъ и т. под. Всѣ эти предметы добывались сестрами-сборщицами въ С.-Петербурб. губерніи на плитныхъ ломкахъ въ с. Путиловѣ, Черной Шальдихѣ и др. мѣстностяхъ, откуда доставлялись водою по Маріинской системѣ въ р. Шексну, гдѣ и выгружались на берегъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Обители, куда потомъ и возились зимнимъ путемъ лошадми. Одинъ благочестивый кушечъ гор. Пошехоніи, Влад. Лук. Расторгуевъ бесплатно доставлялъ Обители весь этотъ матерьялъ на своихъ судахъ, возвращавшихся по осени изъ Петербурга, по сбытѣ тамъ своихъ товаровъ. Въ тотъ годъ, о которомъ мы говоримъ, лодки его почему-то запоздали до поздней осени, отплывъ изъ Петерб. уже въ началѣ Ноября. На пути застигли

ихъ морозы и заградили путь образовавшимся льдомъ. Застигнутые такимъ образомъ на пути, многіе изъ судовъ даже и пустые, останавливались на зимовку гдѣ пришлось; суда-же Расторгуева, нагруженные тяжелымъ плитнымъ товаромъ, шли своимъ путемъ, безъ особаго затрудненія, пробиваясь по немногу между льдинами, начинавшими сплаться въ одну массу; такъ достигли они берега, назначеннаго для выгрузки, при селѣ Козмодемьянскѣ, откуда до монастыря зимнимъ, путемъ не болѣе 8-ми вер. Въмѣсто того, чтобы послать въ монастырь извѣстіе о прибытіи плиты и требовать народъ для скорѣйшей выгрузки ея, (въ виду охраненія самого судна), старшій Приказчикъ В. Л. со всѣми рабочими лоцманами всѣ пришли сами въ Обитель, чтобы отслужить благодарственный молебень Царицѣ Небесной, за такое необычное благополучное плаваніе, что всѣ они, единогласно приписывали Промыслу Божию. Когда, послѣ сего возвратились они къ судамъ, въ сопровожденіи сестеръ и нанятыхъ выгрузчиковъ, то къ удивленію своему увидѣли, что рѣка совсѣмъ уже стала, суда окружены сплошнымъ твердымъ льдомъ, такъ что и рабочіе избавлены были отъ труда для выгрузки плиты на крутой берегъ поднимать ее блоками на мосткахъ, а выгружали ее прямо изъ судна на ледъ.

Слухъ объ этомъ распространился по всей окрестности; всѣ признавали въ немъ милосердіе Божіе къ Леушинской Обители. Для самой-же Обители это обстоятельство имѣло громадное значеніе въ дѣлѣ постройки храма: Если бы плита не пришла осенью, не могла бы быть вывезена зимнимъ путемъ; а лѣтомъ это и вовсе невымыслимо; за неимѣніемъ-же пли-

ты, нельзя бы было приготовить дѣло къ совершенію закладки храма въ тотъ годъ.

Но вотъ, помощію Царицы Небесной, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, въ 14-й день мѣс. Іюня 1887 г., Новгородскимъ Викаріемъ, Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Старорусскимъ, совершена была, закладка сего храма во имя „Похвалы Богородицы (празднуемой св. Церковью въ 5-ю Субботу В. поста,) съ придѣлами во имя Св. Архистратига Михаила и проч. Силъ безплотныхъ, и Святителя Николая. Не смотря на проливной дождь, бывшій наканунѣ и въ самый день закладки,—народа было болѣе 8-ми тысячъ. Всѣ монастырскія гостинницы, кельи сестръ (уступленные ими на то время) всѣ нежилыя постройки: сѣновалы, гумна, сараи, все было переполнено народомъ. Обитель, какъ-бы забывши на то время свою собственную скудость, всему этому множеству народа предлагала свою посильно-гостепріимную трапезу: на улицѣ были устроены котлы, въ которыхъ варились щи; тутъ-же, на сколоченныхъ изъ теса столахъ не убирались ломти хлѣба и кувшины кваса.

Преосвященный Анастасій, желая осмотрѣть все монастырское зданіе и хозяйство, предложилъ Игуменіи показать ему все это. Когда, осмотрѣвъ все, находившееся въ оградѣ Обители,—вышли они изъ нея въ южныя ворота, по дорогѣ къ лѣсу, то на пути безпрестанно попадались имъ группы народа, отдыхавшаго подъ открытымъ небомъ. Остановился Владыка, и обернувшись лицомъ къ Обители средоточенно и долго смотрѣлъ на нее; потомъ произнесъ: „да Матушка, процвѣла ваша Пустыня, процвѣтеть и еще; и будетъ въ древо веліе, подъ сѣнію котораго

много мысленныхъ итенцовъ пріютятся и спасутся. Благодарите Бога, избравшаго васъ осуществить великую идею своего промысла о семъ краѣ. „Сила Божія въ нѣмоцехъ нашихъ да совершится!“ Много потребовалось бы времени, чтобы описать всѣ подробности пребыванія Владыки въ монастырѣ; (это описано отдѣльно въ „отчетѣ о посѣщеніи Леушин. мон. Преосв. Анас.“) мы ограничимся сими приведенными словами Владыки, достаточными для понятія о томъ, какое впечатлѣніе вынесъ Онъ изъ этаго посѣщенія. Обитель-же, со своей стороны, какъ бы воскресилась новыми силами и энергіею, столь необходимыми для нея въ предстоявшихъ ей трудахъ.

Проводивъ дорогого Гостя со слезами о разлукѣ съ Нимъ, какъ съ своимъ Отцемъ, труженицы инокини вернулись снова къ своимъ дѣламъ. Возможно-ли описать всѣ скорби и труды Настоятельницы, на плечи которой ложилась вся тяжесть громадной постройки съ ея безконечными расходами!?

Грунтъ земли оказался на столько слабымъ, что вмѣсто 3-хъ арш. глубины пришлось копать рвы въ 6 арш. глубины и въ 4 ар. ширины и бутить сплошно камнемъ булыжникомъ, чтобы стѣны храма всецѣло стояли на камнѣ, не касаясь земли. Для этого требовалось 130 куб. сажень камня, котораго вблизи Обители не находилось вовсе, а пришлось добывать его за 15 вер. и далѣе съ того берега р. Шексны. Попробовали сначала сами сестры собирать его тамъ въ груды, чтобы весной сплавлять на лодкахъ по возможности ближе къ Обители, на сколько позволить весенній разливъ; но и этотъ способъ оказался безуспѣшнымъ, по причинѣ кратковременности этихъ разливовъ. и продолжительности на-

грузки, сплавки и выгрузки камня. Оставалось только покупать и притомъ весьма дорогою цѣною, отъ 25 до 30 р. за кубикъ. Ни извѣсти, ни глины, годной для выдѣлки кирпича, ни даже песку—хрящу, вблизи не оказывалось. Все приходилось покупать, причемъ не такъ дорого оплачивался матерьялъ, сколько доставка его; такъ наприм: извѣсть негашенная возилась за 150 вер. изъ Кирилов. уѣзда села Волока, зимнимъ путемъ лошади по 19 и 20 к. съ пуда. Кирпичъ скупался по разнымъ мѣстамъ и по разн. цѣнамъ, съ доставкою на мѣсто обходился до 18 р. и болѣе за тысячу. Чтобы не задержать работы кладчиковъ храма, приходилось иногда подвозить его и въ самую рабочую пору, въ сѣнокосъ, и платить дороже. Казалось бы: какими средствами оплачивать все это? Гдѣ найти ихъ въ такомъ количествѣ, въ такія тяжелыя для всѣхъ времена, когда и въ народѣ только и слышатся жалобы на бѣдность и недостатки!

Но вотъ трудятся сестры—сборщицы, собирая гроши Христолюбцевъ, удѣляющихъ свои вдовичьи лепты на „построеніе Божія Храма.“

Трудятся и другія сестры—труженицы; во облегченіе наемнаго труда сами подвозятъ съ рѣки часть матеріаловъ для постройки, подвозятъ тесъ для лабазовъ, убираютъ мусоръ, и т. под. Трудятся юныя послушницы—пѣвчія, нишутъ Иконостасъ и др. иконы для строящагося Храма, чему предъусмотрительно заранѣе были обучены Настоятельницею сначала дома, въ Обители, а потомъ для усовершенствованія и въ С. П. Бургской Императорской Академіи художествъ, куда опредѣлить ихъ стоило ей тоже не малого труда. Трудятся и другія сестры—руко-

дѣльницы приготовляя нужное для новаго Храма облаченія, одежды, золотомъ шьютъ оплечья, воздухи, хоругви и проч:

Трудятся наконецъ и сама Настоятельница, Иг. Т., ѣздитъ по городамъ и селеніямъ, прося о помощи, собирая подаянія. Чтобы не терять время днемъ, ѣздитъ ночью, въ своемъ простомъ монастырскомъ экипажѣ, въ сопровожденіи одной изъ сестеръ, замѣняющей кучера. Ни мракъ ночи, ни непогода, ни непосильный трудъ, ничто не останавливаетъ труженицу, самоотверженно рѣшившуюся пожертвовать и самую жизнь, если бы понадобилось, для такого великаго дѣла, во славу великаго Имени Божія.

Не говоря о столицѣ, въ которой она была неоднократно для своей цѣли, и которая всѣхъ добрѣе и милостивѣе относилась къ ея слезамъ и просьбамъ, она посѣтила всѣ ближайшіе къ Обители города: Устюжну, Вельегонскъ, Пошехонью, Мологу, Рыбинскъ, Ярославль, обходя всѣхъ благотворителей, могущихъ помочь ея дѣлу. Можно-ли перечислить всѣ трудности и даже опасности, которымъ подвергалась она! Если и вообще подвигъ сборщицы, понятный только испытавшимъ его, тяжелъ и для каждаго, то не тѣмъ-ли болѣе для личности болѣе интеллектной и не привычной къ нему. Кромѣ физическихъ трудностей, сколько нравственной борьбы, страданій и томленій? Легко-ли сознавать и чувствовать, что беспокоишь добрыхъ людей, надоѣдая имъ своими просьбами? А затѣмъ: сколько укоризнъ, сколько колкостей и насмѣшекъ, сколько обидныхъ словъ и упрековъ придется выслушать бѣдной сборщицѣ! Къ тому-же какіе нынѣ подаянія и жертвы:

всѣмъ «самимъ до себя», у всякаго свой горя и нужды!

Такими-то горькими скорбями и трудами добыты всѣ 70 тысячъ, потраченныя на постройку Храма. Изъ этой суммы болѣе крупными подаянiями получены лишь 14 тысячъ:

Отъ одного благотворителя	3,000 р
Отъ 2-хъ по одной тысячи	2,000 р
Отъ 12-ти чел. по 500 р.	6,000 р
Отъ 30-ти чел. по 100 р.	3,000 р
Что и составитъ	14,000 руб сер

Остальная-же вся сумма, 56,000 р. собрана мелкими подаянiями, и новосооруженный Храмъ; есть чисто трудовая свѣча предъ Богомъ. Милосердiемъ Богоматери, чистъ онъ и отъ всякихъ долговъ; чистъ отъ малѣйшихъ недоразумѣнiй не только отъ какой либо запутанности дѣлъ, что нерѣдко случается и при большихъ средствахъ и капиталахъ. По свидѣтельству видѣвшихъ Храмъ Архитекторовъ и всѣхъ понимающихъ людей, сложенъ онъ безукоризненно исправно, ровно и вполне тщательно. Во все время его 5-ти лѣтней стройки; нигдѣ не оказывалось ни малѣйшей трещины, ни посадки, и къ удивленiю самихъ рабочихъ, не смотря на 20-ги саженную высоту купола, ни одинъ изъ мастеровъ не только не пострадалъ какимъ-либо образомъ, но даже пальца не поранилъ, что по словамъ ихъ случается весьма рѣдко. Благословенiе Пречистой видимо споспѣшествовало дѣлу и охраняло его.

Минувшаго 1890-го Сен. въ 8-й день, день Рождества Богородицы было совершено поднятiе Крестовъ на купола Храма. Для сего прибылъ изъ Петербурга Невской Лавры Намѣстникъ, о. Архимандритъ Исаия

по благословенію Высокопреосвященѣйшаго Митрополита Исидора.

Кто можетъ высказать всю неземную радость, труженицъ — Храмоздательницъ, наконецъ увидѣвшихъ вѣнецъ своихъ тяжелыхъ и многолѣтнихъ трудовъ?! Да и для постороннихъ всѣхъ, поистинѣ величественно, чудно было это священное торжество!

Несмотря на осеннюю пору погода была прекрасная. небо ясно-голубое. Народа было тысячи. Послѣ Божественной Литургіи, совершенной «соборне» о. Архимандритомъ Исаіею, предшествуемые Крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, при стройномъ пѣніи 50-ю инокинями пѣвчими тропаря: «Спаси Господи люди Твоя,» — два причетника въ бѣлыхъ стихаряхъ вынесли на плечахъ Св. Крестъ приготовленный изъ красной мѣди, вызолоченный чрезъ огонь, для главнаго купола. За крестомъ шли два діакона съ кадильницами, а за ними 12 священниковъ, всѣ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, точно по числу 12-ти Апостоловъ, собравшихся сами собою, безъ предварительнаго приглашенія на это торжество. Смиранный почтенный о. Архимандритъ заключалъ шествіе. Умиленный взоръ его, опоенный слезою, устремленъ былъ на храмъ, и какъ будто вѣщалъ ему: „Откуда взялось ты, святое жилище Великаго Царя, среди здѣшнихъ дремучихъ лѣсовъ! „Когда по совершеніи всего обряда Крестъ, окропленный Св. водою стали поднимать на воздухъ, по пропѣтіи показаннаго въ Уставѣ пѣвчія торжественно и громко запѣли: «Свѣтися, свѣтися Новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія!» не только всѣ сестры, но и все множество народа, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, рыдало вслухъ. Какое чувство вызывало эти

слезы? Горю здѣсь не было мѣста; а радость была достояніемъ инокинь; но и народъ видимо раздвлялъ ее; казалось у всѣхъ было одно и тоже и на умѣ и въ сердцѣ: «что это творится въ такой глухой пустынѣ? Дивна дѣла Твоя, Господи!»

И вотъ, миноваль уже годъ, со времени этого духовнаго празднества. Въ теченіи этого времени храмъ отдѣланъ внутри; т. е. оштукатуренъ, сдѣланы въ немъ печи, полы, рамы, двери, поставленъ Иконостасъ. Иконы, какъ въ иконостасѣ, такъ и по стѣнамъ написаны самими сестрами Обители, именно пѣвчими.

Эти юныя дѣвицы, украшающія Церковь Божию стройнымъ пѣніемъ, украсили ее и св. Иконами, написанными художественно. Обратимъ-же вниманіе на это обстоятельство; всѣ иконописцы-простыя крестьянскія дѣвушки, не только чуждыя всякой образованности и утонченности вкуса, но и не знакомыя прежде съ держаніемъ карандаша въ рукѣ. Какъ умудрились онѣ въ этомъ изящномъ искусствѣ? А ученье ихъ было ни десятки лѣтъ, какъ посвящаютъ ему другіе, а всего лишь около 3-хъ лѣтъ. Но скажетъ кто, что поэтому и иконы написаны неудовлетворительно; на это мы отвѣтимъ словами писанія: «прииди, и виждь!» Всякій приходившій и видѣвшій (а ихъ было множество) отходилъ въ изумленіи, и если не догадался отнести этого къ помощи свыше то приписываль таланту иконописицъ, или чему угодно, а достоинства письма не отвергалъ никто. Мыже, при которыхъ и чрезъ которыхъ протекла вся эта исторія и обученія, и усовершенствованія, и написанія, какъ очевидныя свидѣтели всего, повторимъ свое слово: «дивна дѣла Твоя, Господи, яко изъ устъ мла-

денецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу!»

Кромѣ означенныхъ иконъ своего писанія, въ Храмѣ имѣются слѣд. достопримѣчательныя св. Иконы:

1) Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ данная въ благословеніе на начало постройки Храма икона Св. и Чудотворца Николая. въ серебрянной позлащенной ризѣ, копія съ Чудотворной Иконы сего Святителя, находящейся близъ города Уфы, въ селѣ Березовѣ.

2) Икона Успенія Божіей Матери, писанная на доскѣ изъ Раки, въ которой почивалъ Преподобный Печерскій писанная Іеромонахомъ иконописцемъ Кіевопечерской Лавры, по заказу Настоят. Игуменіи Таисіи. Эта св. Икона помѣщена, подобно какъ и въ Печерской Великой Церкви, надъ Царскими вратами главнаго придѣла, и также опускается и подымается на блокахъ.

3) Икона Тихвинской Божіей Матери, копія съ Чудотворной Иконы, находящейся въ Тихвинѣ; весьма стариннаго письма — болѣе 200 лѣтъ. Въ задней сторонѣ доски вдѣлана какая то Святыня, а какая именно за давностію времени опредѣлить не могутъ, Она прикрыта ветхимъ шелковымъ лоскутомъ и запечатана. Икона въ серебрянной позлащенной ризѣ стоимостію въ 800 руб. Какъ и Икона такъ и риза на Нее пожертвованы купеческими дѣвицами г. С. П. Бурга. Глафирою и Ольгою Маковкиными.

4) Икона св. Архистратига Михаила въ позлащенной кіотѣ, изъ кабинета въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны; дана Обителя Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ.

5) Копія съ Чудотворной Иконы св. Прав. Св-

меона Богопримца, находящейся въ Вел. Новгородѣ въ Покровскомъ Звѣриномъ Монастырѣ. На ней золотомъ шитая риза, украшенная жемчугомъ и камнями, — работа сестеръ Леушинскаго Монастыря.

6) Копія съ Чудотворной Иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радосте,“ въ недавнее время прославившейся чудотворениями въ СПбургѣ на стеклянномъ заводѣ.

7) Икона Святителя Тихона Задонскаго, писанная въ Задонскѣ, освященная на св. мощахъ Святителя, и оттуда привезенная въ даръ въ новый Храмъ, Рыбинскою купеческою вдовою А. Некрасовой.

8. Икона Божіей Матери „Достойно есть присланная со св. Горы Аѳонской. по ходатайству о томъ Настоятельницею Игуменею Гаисіею

9. Икона Св. Славнаго Пророка и Предтечи Господня Іоанна, древней живописи, въ серебрянной позлащенной ризѣ, и въ кіотѣ съ рѣзьбою. Пожертвована С.-Петербургскимъ купцомъ Сивохинымъ. Игуменіи Таисіи при поступленіи ея, Настоятельницею сего Предтеченскаго Монастыря, коему и отдана ею въ даръ.

10. Икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, съ частицею Св. Мощей Его. Прислана со св. горы Аѳонской.

Кромѣ сихъ достопримѣчательныхъ св. иконъ, новый Храмъ этотъ обогащенъ еще тремя Частицами Св. Мощей Великихъ Новгородскихъ Угодниковъ: Святителя Іоанна Архіепископа Новгород., Святителя Евфимія Новгород. и Препод: Антонія Римлянина. Соорудивъ С. Храмъ сей, Настоятельница, Игуменія Таисія была чрезвычайно озабочена мыслію, приобрести для него еще одно величайшее сокровище, св.

Моши какого либо Угодника Божія. Побужденіемъ къ сему служило ей не одно только желаніе большаго боголѣпія самаго Храма, но и тѣмъ еще болѣе то обстоятельство, что Храмъ этотъ, какъ и вся Обитель находится въ пустынной, глухой мѣстности, окруженной частію раскольниками, частію-же, хотя и Православными, но мало развитыми въ религіозныхъ понятіяхъ, и, пожалуй, вовсе неимѣющими нагляднаго представленія о нетлѣнности Св. Мощей. Вслѣдствіи этого она приняла на себя ходатайство предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Псидоромъ о дарованіи какой-бы то нибыло части Св. Мощей въ собственность Ново-сооруженнаго Храма. Высокопреосвященнѣйшій Владыка призналъ ходатайство Игуменіи Таисіи не лишеннымъ основанія, и передалъ его на разсмотрѣніе Новгородскаго Каѳедральнаго Софійскаго Собора, который какъ избылующій Св. Мощами многихъ Угодниковъ Божіихъ, и могъ удѣлить таковыя. Новгородское Духовенство, всегда сочувственно относившееся къ трудамъ и заботамъ Игуменіи Таисіи, и на этотъ разъ отозвалось къ ея просьбѣ и постановило удѣлить Леушинс: монастырю Части Св. Мощей трехъ Угодниковъ Божіихъ: Святителей Новгор: Іоанна и Евфимія, и Преп. Антонія Римлянина.

Какою неземною радостію исполнилось сердце Настоятельницы и всѣхъ сестръ, когда полученъ былъ Указъ о сей новой милости Божіей къ ихъ пустынной Обители, Игуменія Т. поспѣшила заказать Раку деревянную, вызолоченную, съ рѣзьбою по сторонамъ и съ накладнымъ крестомъ на верху крышки ея. Верхняя доска Раки дубовая, и на ней своими сестрами живописицами написана икона трехъ сихъ Угодниковъ

Божіихъ имени Св. Мощей. Въ серединѣ ея съ правой стороны сдѣлано отверстие, въ которомъ вдѣланъ серебрянный вызолоченный ковчегъ, въ коемъ и вложены три частицы Св. Мощей, съ надписями надъ ними именъ Угодниковъ Божіихъ. Рака эта помѣщена съ лѣвой стороны храма между двумя средними колоннами. Въ канунъ дня освященія храма, 7-го Сен. совпавшій съ днемъ памяти одного изъ сихъ Святыхъ, Святителя Іоанна, ковчегъ этотъ, былъ привезенъ изъ Новгорода Каѳедральнымъ Протоіереемъ В. Орнадскимъ въ Леушинскій монастырь; за 10 веръ отъ монастыря на пароходной пристани „Барки.“ Святыня эта была встрѣчена Архіепископомъ Іонаваномъ со множествомъ духовенства и народа. По совершеніи молебнаго пѣнія, Св. Мощи торжественно были несены съ крестнымъ ходомъ, при неумолкаемомъ пѣніи всѣ 10 вер. до обители. За три версты передъ монастыремъ были встрѣчены другимъ крестнымъ ходомъ вышедшимъ изъ обители во главѣ съ Пресвященнымъ Мисаиломъ, Епископомъ Орловскимъ, который, какъ Уроженецъ здѣшней мѣстности (Череповецкаго уѣзда) поусердствовалъ принять участіе въ торжествѣ освященія столь величественнаго храма, дивными судьбами Божіими, воздвигшагося въ такой глухой мѣстности въ такой пустынной Обители.

И вотъ наконецъ Леушинская Обитель празднуетъ и торжествуетъ столь знаменательное для нея событіе,—освященіе своего соборнаго Храма, въ созиданіи котораго она такъ много потрудилась! Какъ-бы въ воздаяніи за ея труды эти, и самое торжество освященія происходитъ не обычно—простымъ порядкомъ, чина освященія, а совершается оно тремя Святителями, изъ разныхъ Епархій, изъ разныхъ

концевъ Богохранимой нашей Руси? Кто скликалъ, Васъ, Святители Божіи! Кто возвѣстилъ Вамъ о совершающемся въ глухой и безвѣстной пустынѣ нашей? „Днесъ благодать Святаго Духа Васъ собра,“ а мы, „вземши крестъ“ понесенныхъ нами въ храмовданіи скорбей, — уже не уныло, но дерзновенно и весело глаголемъ: Осанна въ Вышнихъ! благословенны Вы, собравшіеся во имя Господне! Благословенъ Грядый жити въ храмѣ семъ Господь! Осанна въ Вышнихъ!» И слышимъ Его вѣщающа намъ: »днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть! приде бо сынъ чловѣческой взыскати и спасти погибшія!» Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса! Тебѣ слава и Держава во вѣки. Аминь!.
